

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ И ИХ РОЛЬ В ИССЛЕДОВАНИИ ЗНАКОВОЙ ПРИРОДЫ ИДЕОЛОГИИ

В. В. Бурсевич

Несмотря на то что проблема исследования идеологических феноменов является значимой в социально-философской мысли уже более двух столетий, тем не менее механизмы взаимосвязи идеологии и языка еще не были в достаточной степени освещены, хотя в последнее время эта проблема начинает вызывать большой интерес со стороны мыслителей. Меж тем семиотический подход является весьма эффективным, поскольку идеология существует, только воплощаясь в знаковые формы, например, «Томпсон понимает учение об идеологии как учение «о способах, которыми значение конструируется и передается различного рода символическими формами» [1, 9].

Рассматривая идеологию через призму ее знаково-символической природы, в первую очередь следует остановиться на таком междисциплинарном направлении, как дискурс-анализ, который сегодня оказывается общим именованием для ряда разнородных научных направлений, объединенных устремленностью на исследование корреляций между дискурсивными и социальными структурами. Как пишет один из ведущих представителей дискурс-анализа Т. ван Дейк, «такой анализ, помимо прочего, пытается связать структуры дискурса со структурами социума, то есть социальные свойства или отношения... систематически связываются со структурными образованиями, уровнями или стратегиями речи и текста, включенными в социальные, политические и культурные контексты» [2, 135–136]. Представители дискурс-анализа придерживаются критического понимания идеологии, рассматривая ее как средство поддержания неравных властных отношений. Поэтому одной из целей дискурс-анализа является демистификация дискурсов посредством расшифровывания идеологий.

В рамках дискурс-анализа использование языка понимается как форма «социальной практики». Иными словами, предполагаются особого рода взаимоотношения между дискурсивным событием и обрамляющей его ситуацией, социальной структурой или институтом: с одной стороны, дискурсивное событие формируется ими, но также и само формирует их. Дискурсивные практики могут оказывать существенное идеологическое воздействие, способствуя воспроизводству неравных отношений между группами, и одновременно дискурсивные практики оказываются мишенью идеологии, поскольку именно в них она обретает свою воздействующую силу. Определяющие черты критического дискурс-анализа обнаруживаются в его понимании власти как центрального условия социальной жизни. «Власть не вырастает из языка, но язык может быть использован, чтобы подорвать власть, ниспровергнуть ее, изменить распределение власти как на короткий, так и на долгий срок. Язык представляет собой отличный проводник для выражения различий во власти в иерархических социальных структурах» [1, 10]. Таким образом, критический дискурс-анализ интересуется, какими способами языковые формы используются властью и идеологией.

Подобные исследовательские цели дискурс-анализа, очевидно, не могут быть решены вне использования социальной теории. Дискурсивные исследования остаются лишь эмпирическими штудиями, не выходящими на уровень теоретических закономерностей, если анализ не основывается на фундаментальных представлениях о сущности социума и социальных процессов. В этом смысле огромную роль для исследования взаимосвязи идеологии и языка играет социальная онтология. Только в рамках общих представлений о социальной стратификации и иерархии, природе и механизмах возникновения социальных групп может возникнуть корректное представление о сущности и роли идеологии как формы самоидентификации и легитимации группы и дискурсе как особом способе коммуникации, включенном в социальный контекст. Именно поэтому разными направлениями дискурсивного анализа востребованы социальные теории, в особенности те из них, которые рассматривают социум через призму особого рода коммуникативных и символических отношений, лежащих в его основе (теория фреймов И. Гофмана, теория самореферентных систем Н. Лумана, социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, социальная теория П. Бурдьё и т. д.).

Тем не менее в процессе использования социальных теорий дискурс-анализом возникает ряд проблем методологического характера. Одна из них – осознание необходимости посредника, точки, в которой могли бы быть переплетены языковое и социальное измерения человеческой жизни. Т. ван Дейк

отмечает: «Поскольку группы и институты как таковые не пишут, не говорят и не понимают дискурс... чтобы найти окончательное объяснение связей между дискурсом и социумом, нужно преодолеть хорошо известное разделение на макро- и микроуровень, социальное и индивидуальное. Это значит, что мы нуждаемся в некоем теоретическом опосредующем пространстве, где социальное и дискурсивное могут пересечься и быть явным образом связаны друг с другом» [2, 136]. На роль такого посредника выдвигаются разные феномены: Т. ван Дейк в качестве посредника видит когнитивные представления членов социума, которые опосредуют как использование дискурсов, так и представления о социальной структуре; для Н. Фэркло категорией-медиумом становится понятие социальных практик. Кроме того, как отмечает Р. Водак: «остро стоит проблема унификации категориального аппарата, поскольку даже на первый взгляд общие базовые категории на деле по-разному трактуются и используются в лингвистике и социологии» [3, 181]. Таким образом, вопрос о согласовании различных социогуманитарных дисциплин в рамках междисциплинарных исследований по-прежнему остается открытым.

Кроме методологических проблем можно отметить и сложность взаимоотношений между идеологическими феноменами и механизмами производства знаков (семиозисом). С одной стороны, социальная и идеологическая жизнь опосредована знаковыми явлениями: во-первых, семиозис является частью социальной деятельности (например, выполнение какой-либо работы сопровождается использованием особого языка); во-вторых, семиозис отражается в репрезентациях групп; в-третьих, семиозис играет огромную роль в образовании идентичностей [4]. С другой же стороны, речевые практики могут подвергаться идеологическому воздействию. Отношения идеологии и языка оказываются весьма неоднозначными, невозможность простого реконструирования того или иного типа идеологии в конкретном тексте или речевой практике связана с тем, что субъекты речи оказываются носителями многих, часто противоречивых, идеологических систем, поскольку являются одновременно членами различных групп. Кроме того, наиболее влиятельные идеологии, парадоксальным образом, оказываются наиболее завуалированными и представлены в дискурсах латентно.

Исследования корреляций языка и идеологии продолжают, при этом возрастает значимость неких междисциплинарных форм разрешения данной проблемы, которые позволили бы соединить в плодотворный синтез социальное знание, универсализм философского мышления и наиболее ценные категории и методы семиотики и успешно сочетать теоретичность и прикладную значимость подобных исследований для преобразования социальной жизни.

Литература

1. *Wodak, R.* Aspects of critical discourse analysis / R. Wodak // *ZfAL*. 2002. 36. P. 5–31 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.uni-koblenz.de.pdf>. Date of access: 20.11.2008.
2. *Dijk, van T. A.* Ideological discourse analysis / T. A. van Dijk. P. 135–161 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.discourse.org.pdf>. Date of access: 14.01.2009.
3. *Wodak, R.* Mediation between discourse and society: assessing cognitive approaches in CDA / R. Wodak // *Discourse Studies*. 2006. Vol. 8(1). P. 179–190 [Electronic resource]. Mode of access: <http://dis.sagepub.com/cgi/content/abstract/8/1/179>. Date of access: 26.03.2009.
4. *Fairclough, N.* Critical discourse analysis / N. Fairclough [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.ling.lancs.ac.uk/profiles/263>. Date of access: 20.11.2008.